

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ: РАЗМЫШЛЕНИЯ, РЕЦЕНЗИИ

ЕВГЕНИЙ СУИМЕНКО,

профессор, доктор философских наук, главный научный сотрудник отдела экономической социологии Института социологии НАН Украины

Нехоженными тропами

Ещенко П.С., Арсеенко А.Г. Куда движется глобальная экономика в XXI веке? — К.: Знання України, 2012. — 479 с.

Прежде чем говорить о самой книге, вначале несколько слов о ее авторах. *Петр Степанович Ещенко* — доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. *Анатолий Григорьевич Арсеенко* — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела экономической социологии Института социологии НАН Украины, в прошлом дипломат (многие годы провел в США и в Канаде). Оба занимаются изучением социально-экономических проблем системы современного общества в условиях глобализации.

Название рецензии сформулировано ее автором не для красного словца. Оно вполне соответствует как замыслу, так и исполнению задуманной книги. В предисловии к ней авторы пишут: “Наши представления о том, куда движется экономика в XXI веке, все еще базируются на научно-теоретическом фундаменте, отражающем реалии прошлого столетия — канувшего в лету двадцатого века. Речь, прежде всего, идет об ортодоксальном направлении, которое исповедует старые канонические формы неоклассического анализа <...>. Ученые, политики и бизнесмены, в том числе многие из тех, кто совсем недавно активно защищал нынешнюю систему мироустройства, сложившуюся после разрушения мировой социалистической системы, сегодня критически переосмысливают и оценивают новый экономический порядок...” (с. 7).

Критическому переосмыслению и оценке нового экономического порядка в человеческом мире посвящена настоящая неординарная книга. Неординарная — прежде всего в силу того, что авторы “перелопатили” около 600 преимущественно англоязычных источников, написанных в последние годы экономистами, статистика-

ми и социологами, а вторая причина состоит в последовательном эмпирическом иллюстрировании экономических перипетий и нюансов развития хозяйственной жизни передовых стран Америки, прежде всего США, и Западной Европы в новом, XXI столетии.

“Цель нашей книги, — говорится в Предисловии, — показать изменения в современном мире, особенно в глобальной экономике, и рассмотреть нынешний финансово-экономический кризис в контексте нынешних глобальных трансформаций. С этих позиций авторы обосновывают системные факторы кризиса, раскрывают место и роль bubble-экономики в вытеснении реального производства и создании “экономики казино” (с. 12). И, пожалуй, самое главное для нас: “Доказывается, что дальнейшее следование Украины в русле неолиберальной глобализации чревато необратимой деградацией всех основных компонентов нашего государства и утратой им способности к воспроизводству своего суверенитета” (с. 12). Все дальнейшие аспекты, касающиеся сути глобализационного процесса, составляющих его этапов и элементов, рассматриваются авторами под двойным углом зрения — общемировым и национальным (украинским). По существу монография как бы расщепляется на две монографии — монографию о процессе становления и развития мировой экономики как единого целого, процессе экономической глобализации и монографию о хозяйственной жизни постсоветской Украины. Временами это оборачивается тем композиционным неудобством, что в одних случаях приходится пространно говорить о месте и роли Украины в тех или иных перипетиях глобализационной экономики как таковой, а в других — вводить в книгу специальные подразделы, касающиеся тех или иных экономических явлений в хозяйственной жизни Украины. Вряд ли подобное “неудобство” устранимо, и с ним необходимо мириться.

В рассматриваемой монографии впервые столь скрупулезно и последовательно, столь убедительно, с использованием статистических данных прослеживается процесс эскалации различных элементов, составляющих современную капиталистическую экономику, и анализируются и оцениваются такие новые подходы и феномены, как *государственно-центристский подход*, основывающийся на понятии “нации–государства”, *транснациональный подход* к анализу глобальной системы; *транснациональный капиталистический класс*; *современный неолиберализм*; *современное неокейнство*; *основные драйверы современной глобализации*; *новые функции Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка (ВБ) в постсоветский период*; *геостратегия США*; *глобальный неолиберальный экономический порядок*; *фазы развития неолиберализма*; *информационная экономика*; *инновационный прорыв*; *экономический мейнстрим*; *новая экономика, противостоящая “старой”, и т.д., и т.п.* Поскольку книга П.Ещенко и А.Арсеенко носит в основном экономический характер и расцвечена прежде всего эконом-статистическими данными и цитатами из англоязычных источников, есть смысл остановиться на тех социологических моментах, которые не только прослеживаются в монографии, но и составляют ее неоспоримое достоинство.

Первое, что хотелось бы отметить, заключается в констатации отсутствия позитивных возможностей дальнейшего развития капиталистической экономики. Она утрачивает (если уже не утратила!) ресурс своей исторической надобности. Из *реальной* экономики она все более и более становится *финансовой* экономикой (экономикой “финансовых пузырей”). *Нужен теоретический прорыв в будущее.* Вот что по этому поводу пишут авторы в разделе 10.4: “В условиях глобального кризиса возникает вопрос: не пора ли переосмыслить тезис Чикагской школы экономистов о *максимизации* прибыли как *ключевом* факторе экономического развития? Справедливый для эпохи первоначального накопления капитала, он в современных условиях явно устарел. На первое место в качестве мотиватора мирового социально-экономического развития сегодня выдвигаются оптимальные условия бизнеса, социальный диалог и социальная ответственность бизнеса. В таких условиях погоня за прибылью любой це-

ной все чаще вызывает отторжение не только у общества, но и у многих политиков” (с. 360). И далее авторы пишут: “Концепция неолиберализма в разных его формах, включая монетаризм, сыграла существенную роль в вытеснении реального сектора экономики, росте фиктивного, спекулятивного капитала, преобразующего деньги и ценные бумаги в особые быстрорастущие финансовые операции, цель которых состоит не в получении базового актива, а в получении прибыли от изменения цели. Такой капитал воссоздает (создает? — *Е.С.*) принципиально новую экономику — bubble-economy. Этот термин образован на базе слияния слов bubble (пузырь, “мыльный пузырь”, дутое предприятие, кажущееся увеличение, что часто является следствием инфляции или ложных планов) и есоному (экономика) <...> *В такой экономике деньги делают еще больше денег, не создавая никаких материальных ценностей* (курс. мой. — *Е.С.*). Данная модель экономики, направленная на иррациональное производство, увеличивает объем и долю ВВП сферы услуг в виде шоу-бизнеса, игорного бизнеса, так называемой массовой культуры и т.п., воссоздавая тем самым иррациональное потребление, направленное на деформацию человека” (с. 361).

К такому выводу авторы пришли, во-первых, проследив историю экономики развитых капиталистических стран мира, во-вторых, используя многочисленные высказывания и умозаключения различных западных экономистов и социологов. По мнению авторов, падение экономики капиталистических стран началось с далеко не случайного “возвращения” к прошлому — к либеральному, эгоистически “свободному” от всяких забот о ближних капитализму, то есть *неолиберализму*. Вот что они пишут об этом: “Неолиберальная экономика обрела “второе дыхание” на Западе после прихода к власти Р.Рейгана в США и М.Тэтчер в Великой Британии, которые видели в использовании неолиберальной парадигмы единственный путь к решению проблем капиталистического накопления” (с. 148). “...В 1989 г. были выдвинуты 10 рекомендаций по реформированию экономик разных стран в неолиберальном ключе. Они были разработаны для стран Латинской Америки, Азии, *Восточной Европы* и стран СНГ и получили название “Вашингтонский консенсус”” (с. 151). “Глобальный неолиберальный капитализм завел человечество в тупик. Однако сильные мира сего не собираются сдавать идеологию и практику неолиберализма в исторический архив. По какому пути пойдет дальнейшее развитие мировой цивилизации — это уравнение со многими неизвестными. Не вызывает сомнения только то, что вместо обещанного Фукуямой “Конца истории” уже наступил, выражаясь словами И.Валлерстайна, “конец знакомого нам мира”. Глобальный финансово-экономический кризис подорвал доверие к “саморегулируемой” экономике и неолиберальной глобализации по-американски” (с. 176).

Именно неолиберализм, устремленный к “безумному” обогащению, стал предлюдей к падению капитализма в экономическую пропасть. Почему? Здесь снова приходится обращаться к социологии. Классический (первоначальный) либерализм при всей его бесчеловечности и алчности работал на освобождение человечества от стихийных сил природы — на науку, на научно-технический прогресс, на преодоление в конечном счете общественной нищеты. Неолиберализм — увы! — не повторяет либерализма. Вернее сказать: он повторяет его в негативном виде дважды — и когда речь идет о собственном кармане, и когда речь идет о дальних (общественных) его последствиях, воплощающихся в изменившемся мире, в его производительных силах. И авторы объясняют причину этого: “Проблема с капиталовложениями в финансовый сектор заключается в том, что *это равнозначно выжиманию стоимости из уже созданной стоимости* (курс. мой. — *Е.С.*), но это не может создавать новую стоимость, так как только промышленность, сельское хозяйство, торговля и услуги создают новую стоимость” (с. 196). Тысячу раз прав И.Валлерстайн, заявивший, по словам авторов, что начиная с 1970 годов мир стал свидетелем “бесконечной эскалации спекулятивной активности, которая, конечно, является очень прибыльной для

относительно небольшой группы людей, по крайней мере до тех пор, пока пузыри не начинают лопаться” (с. 197).

Да, bubble-экономика заслуживает особого внимания, ибо она представляет собой вершину развития и одновременно крах капиталистического способа производства. Согласно марксистским прогнозам история повторяется, хотя и в различных ее ипостасях. Еще задолго до Ротшильда в Древней Персии и в античные времена развивалось *ростовщичество* — своеобразная “продажа денег” (заем под проценты). Позже, с развитием капитализма, переходом к машинному производству *продажа денег* активизировалась, поскольку “машина и развитая система машин, характерные средства труда крупной промышленности, представляют несравненно большую стоимость, чем средство труда в ремесленном и мануфактурном производстве” (Маркс К., Энгельс Ф. Избр. соч. — М., 1987. — Т. 7. — С. 361). Затрачивая деньги на дорогостоящую машину, предприниматель прекрасно понимал всю выгоду покупки больших денег на удешевление предстоящих затрат. Тем самым он способствовал научно-техническому прогрессу путем увеличения доли постоянного капитала в его органическом строении. Покупка денег оборачивалась повышением производительности живого труда. Она служила делу общественного прогресса. Но... история повторяется. Опять же по Марксу — первый раз — как трагедия, второй — как фарс. В настоящее время bubble-экономика (в другой редакции — *виртуальная экономика*) уже не представляет собой стартовой площадки для подъема на более высокий уровень мирового хозяйства.

Реальные деньги существуют лишь в *реальной* экономике, когда за бумажными деньгами стоит золотой эквивалент. А что может еще стоять за ними? На этот счет существуют различные точки зрения. Одни считают эти “бумажки” всеобщим эквивалентом товаров при условии их строгого соответствия определенному количеству золота. Другие не видят этой эквивалентности, вернее, видят возможности ее нарушения. В последнем случае могут возникать и возникают двоякого рода общественно порицаемые подходы: во-первых, подрывается нормальный ритм производства *фальсификацией денежных знаков* (практика фальшивомонетчиков), во-вторых, происходит *втягивание денег в игровой процесс*, неизбежно требующий увеличения количества денег. Если первое явление имеет явно нелегитимный, преступный характер и преследуется законом, то второе не преследуется законом и, в лучшем случае, может быть порицаемым только общественной моралью. Вот здесь-то от авторов книги и требуется переход от экономики к социологии, от экономического мышления к социологическому. Ведь “иррациональное производство”, о чем пишут авторы монографии (с. 361), создает прежде всего “иррациональных” людей, а “иррациональные” люди только и способны *воспроизводить* иррациональную хозяйственную практику. Далее, прослеживая эту мысль, можно и должно говорить о том, что сама по себе, автоматически “иррациональная” экономика не отпадет: либо человечество станет “иррациональным”, безумным и вырождающимся, либо, в конце концов, оно мобилизует свое благоразумие и изменит существующий общественный строй с его “иррациональной” экономикой. Авторы не дают ответа на этот кричащий вопрос: как и каким образом покончить с “иррациональностью” способа производства? Но это обстоятельство свидетельствует скорее не об их беспринципной “осторожности”, а о научной принципиальности, соответствующей заветам французского философа Дени Дидро, писавшего о том, что если у ученого или философа нет оснований для окончательного и решительного вывода, то самое лучшее в такой ситуации — “оставить вопрос открытым”. Вывод из скрупулезного, многогранного и глубокого анализа современной экономики передовых капиталистических стран мира таков: *жить человечеству дальше так нельзя!* Авторский анализ позволяет решить судьбу многих ступенек экономического возвышения общества. На каждой ступени, на каждом повороте истории есть свои противоречия, требующие однозначного решения: есть противоречия социально-классового характера, в разрешении которых

заинтересованы одни классы или социальные группы и не заинтересованы другие, но есть и такие противоречия, в разрешении которых заинтересовано человечество.

Для марксистско-ленинской (советской) идеологии стал привычным, аксиоматичным *классовый* подход: есть эксплуататоры и есть эксплуатируемые, есть передовые классы, которых ожидает “светлое будущее”, и есть классы, обреченные на неминуемую гибель. Жизнь вносит серьезные коррективы в такую идеологию. Опасность гибели угрожает всему человеческому роду. Речь идет не только о планетарной экологической катастрофе в условиях непомерной эксплуатации природных ресурсов, не о масштабах и последствиях возможной ядерной войны. Речь идет о том, что современный образ жизни в социально-экономическом отношении все более и более угрожает вырождением человеческого рода безотносительно к классовой принадлежности, примером чего являются лопающиеся один за другим финансово-пузыри и фактическое *производство все новых и новых ненужных вещей*. Научно-технический прогресс на фазе повсеместно внедряемой компьютерной техники делает невозможным дальнейшее продолжение частнособственнической материальной практики (одно хакерство чего стоит!), но вместе с тем сохраняет неравенство людей в их духовных творческих способностях. Борьба за самоутверждение, признание величия, творческих способностей и значимости *личности*, стремление каждого “оставить свой след на земле” приходят на смену (в качестве первой жизненной потребности) материальному могуществу, экономическому преуспеванию и *вещизму*. Именно такой вывод напрашивается при чтении монографии П.Ещенко и А.Арсенко.

Немало страниц рецензируемой книги посвящены состоянию и перспективам развития Украины. Авторы отводят ей внимание в последней, 13 главе монографии под названием “Новая парадигма развития экономики Украины”, в параграфах 8.3, 9.2, 11.2, а также в других местах своей книги.

Авторы дают высокую оценку потенциальным возможностям отечественной экономики. “Украина, — пишут они, — имеет все отрасли, присущие крупной экономике по европейским масштабам страны. Она обладает высоким производственным и интеллектуальным потенциалом, имеет определенные достижения мирового уровня в отдельных отраслях промышленности, в фундаментальной и отраслевой науке, развитую производственную инфраструктуру вместе с выгодным географическим положением, выходом к морю, что делает страну мостом между европейским, арабскими, африканскими и другими партнерами” (с. 449). По данным доктора экономических наук Б.Кваснюка, на чьи расчеты ссылаются авторы, в расчете на душу населения природно-ресурсный потенциал Украины в 1,5–2 раза превышает ресурсный потенциал США, в 4 раза — Германии, в 12–13 раз — Японии (с. 450). Имея такой завидный потенциал, Украина вместе с тем не способна реализовать свои возможности, чтобы выйти на уровень развития западноевропейских держав, которые не обладают такими природными ресурсами, как наша “суверенна й незалежна” держава. Возникает закономерный вопрос: в чем же дело? Авторское понимание пути Украины состоит в следующем: “Сотнями лет народы, которые проживают на территории современной независимой страны, находятся под воздействием восточных и западных идеологических, политических, социальных, экономических и других факторов. И потому Украина, Россия и Беларусь являются своеобразным мостом между западной и восточной цивилизациями. Поэтому наш путь не может быть или на Запад, или на Восток. Он может быть многовекторным” (с. 451). Конечно, со сказанным можно и поспорить, учитывая в этом соотношении географическое положение и ментальность россиян. Но важнее сейчас другое — экономическое положение в самой Украине и прогнозы ее будущего. “К сожалению, по объему ВВП согласно ППС на душу населения Украина — в самом конце европейского рейтинга... Это было обусловлено обвалом производства в нашей стране в 1991–1994 гг., что позволило Белоруссии и Казахстану, имевшим меньший ВВП на душу насе-

ния, почти в два раза обогнать Украину. За период с 1990 по 2010 год ВВП на душу населения по ППС в Белоруссии вырос с 6450 до 13656 долл. США, в Казахстане — с 7096 до 12364 дол., а в Украине произошло падение с 8108 до 6700 долл.” (с. 452). Авторы не объясняют главных причин столь ужасного падения экономики Украины, все время обращаясь к данным статистической отчетности, приводя все новые и новые факты этого падения. По мнению рецензента, главная причина этого стремительного снижения основных экономических показателей заключается в *разрыве системных связей в отношениях между новыми и независимыми государствами на территории бывшего единого экономического пространства*. Авторы пишут о том, что “если в развитых странах опережающими темпами растет в индустриальном секторе машиностроение, то в Украине — черная металлургия”, однако забывают при этом сказать, что именно в условиях СССР (в условиях единого экономического пространства) Украина была лидирующей страной (республикой) *по части машиностроения*. Ракетный комплекс (Днепропетровск), Комбайновый завод (Днепропетровск), авиастроительная промышленность (Харьков, Киев), тракторный завод (Харьков), кораблестроительные и кораблеремонтные заводы (Николаев, Одесса, Ильичевск), трубоэлектросварочные заводы (Новомосковск, Никополь), промышленное объединение “Электрон” (Львов) — лишь малый, далеко не полный перечень — увы! — уже бывших машиностроительных заводов. *Сейчас этих предприятий уже нет, в лучшем случае они прозябают*. Не стану уже говорить об устаревшем оборудовании, об экстенсификации производства, которая резко затормозила развитие машиностроения в Украине, но не следует смешивать 80–90-е годы, о которых идет речь, с современным состоянием научно-технического прогресса. Что было бы с положением индустрии Украины в настоящем времени, если бы не произошло падения СССР, приходится только гадать, как и о том, что является более выгодным для развития НТП Украины — ее пребывание в составе СССР или пребывание в статусе “незалежности”.

Авторы весьма скептически относятся к идее “догоняющего” развития¹ и в отношении современной Украины делают неутешительные прогнозы: “Основным недостатком “догоняющего развития” является то, что страны, избравшие этот путь, не могут преодолеть технологический отрыв от постиндустриальных стран, а ускоренное индустриальное развитие лишь усиливает в них экологические угрозы <...> Главный барьер — образование и благосостояние. Необразованный не сможет исследовать технологии, даже если ему их продадут, а бедное общество не удержит достаточное количество образованных людей. Это создает объективный технологический разрыв между развитыми и развивающимися странами, который нельзя преодолеть в современных условиях” (с. 461).

Сказано мягко! К этому нужно бы добавить, что развитые в научно-технологическом плане страны с капиталистической экономикой вовсе не заинтересованы оказывать помощь “развивающимся” странам. Не заинтересованы прежде всего по двум причинам: во-первых, им невыгодно создавать себе новых конкурентов, не выгодно затрачивать на эту помощь свои средства; во-вторых, все “развивающиеся” страны давно уже утратили свой внутренний рынок и существуют благодаря внешнему рынку, на который поступают новые товары стран-монополистов (а что касается производства “догоняющих” стран, то его хватает лишь на то, чтобы покупать залежалые товары стран-монополистов). По этим и другим причинам страны с “догоняющим развитием”, в число которых входит и наша Украина, обречены на отста-

¹ По их убеждению, только идея “опережающего” развития может дать импульс к преодолению отставания. Авторы при этом ссылаются на мнение украинского ученого П.Кохню, который указал на то, что “догнать передовые страны невозможно, ибо они ускоренными темпами движутся вперед, особенно в связи с появлением “мегатехнологий” (с. 461).

лость и прозябание. Не случайно отечественные бизнесмены, хорошо владеющие знаниями насчет финансового преуспевания, предпочитают вывозить накопленные деньги в офшоры (благо, что современный капитализм всем прочим ипостасям бизнеса предпочитает накопительную систему, воспроизводимую посредством надежных банков!). Что же остается для “догоняющего развития”?

Единственный его источник — накопление интеллектуальной собственности с перспективой ее использования в инновационных технологиях. Но и этот источник ставится авторами под большое сомнение: “К сожалению, диплом о высшем образовании и даже кандидатская и докторская диссертации нередко служат для занятия места в бизнесе или в структурах государственного управления, а не в лабораториях или на кафедрах ведущих университетов (не говоря уже о том, чего стоит защита подобного рода диссертаций. — *Е.С.*) ...При всем уважении к бухгалтеру, шоферу, продавцу, сантехнику, посреднику, финансисту банка, доктор наук, профессор не должен получать зарплату меньше. Однако дело не только в материальном положении ученых, но и в том, как себя, свой научный потенциал реализовать при современном оснащении лабораторий, исследовательских участков оборудованием, материалами и т.п. Поэтому и возникает перед научными работниками проблема, что выбрать: науку, бизнес или реализацию своих знаний за рубежом? Мигранты, особенно работающие в странах ЕС и США, откровенно хотят там остаться навсегда. Молодые, креативные, образованные люди инвестируют полученные в нашей стране знания в другие страны и наносят тем самым вред демографическому, образовательному и трудовому потенциалу Украины. Первая всеукраинская перепись населения (2003 г.), несмотря на рост в 1,5 раза количества специалистов с высшим образованием, впервые за послевоенный период зафиксировала падение их удельного веса в составе населения в возрасте 25–34 лет” (с. 441).

Все пристальнее присматриваясь к новым мировым экономическим тенденциям, авторы говорят о необходимости симбиоза государственных и частных предприятий, что означает по существу усиление роли общественной собственности в производстве и обороте капиталов. По их глубокому убеждению, “надо отказаться от ошибочной концепции минимизации роли государства и внедрять концепцию “экономической социодинамики” <...> В современном обществе государство превращается в коллективного субъекта рыночных отношений, использует объекты, находящиеся в его владении и распоряжении, для производства, обмена, распределения и потребления общественных благ. Государство должно выступать в качестве субъекта экономической политики; гаранта общенациональных интересов; создателя системы социальной помощи и перераспределения доходов; поставщика коллективных и общественных благ, которые не обеспечиваются рыночной системой или обеспечиваются ею в недостаточной мере, или по недоступным для большинства ценам и т.д.” (с. 443). Эти предписания государственной экономике не являются у авторов абстрактным благопожеланием — за каждым из них стоит строгий научный анализ данных экономстатистики, к тому же, к аналогичным выводам приходят многие ученые Запада и Востока¹.

Появление в экономике развитых капиталистических стран ГЧП (государственно-частных предприятий) свидетельствует о том, что образ жизни людей, их взаимоотношения заставляют экономику все более и более социализироваться, позволяет сделать вывод, что теория конвергенции двух систем не лишена смысла. Но

---

¹ В США, например, многие автомагистрали были построены и эксплуатируются частными компаниями, продолжая оставаться в государственной собственности. Так, в 1985–2004 годах в дорожном хозяйстве США было реализовано 62 проекта ГЧП с общим объемом инвестиций в размере 42 млрд долл. Количество проектов ГЧП в коммунальном хозяйстве этой страны постоянно растет. Если в секторе водоснабжения в 1967 году таких партнеров было 400, то в 200-м их насчитывалось уже 1160 (с. 445).

это же обстоятельство приводит нас и к другому выводу — выводу о том, что, как утверждают авторы, практикуемая в Украине “прихватизация” ни в коем случае не должна иметь места: “Необходимо законодательно закрепить, что недра, запасы полезных ископаемых, естественных богатств, в том числе воздушное и водное пространство, теле- и радиотрансляция и некоторые другие должны принадлежать обществу и не могут приватизироваться <...> Природная рента является доходом общества и должна поступать в бюджеты разных уровней” (с. 447).

Пожалуй, самым важным и специфическим для “украинского бизнеса” является категорическое требование авторов неотложности решения задачи определения рыночной цены природных ресурсов Украины, ибо до сих пор общество не получает эквивалентных возмещений за эксплуатацию частнособственниками “ничейных” природных ресурсов.

Это еще раз доказывает необходимость для современной экономики Украины использования комбинированной модели — симбиоза государственной и частной собственности. Весь предшествующий этому опыт, как утверждают в конце монографии авторы, свидетельствует о том, что “устранение государства из экономической сферы, лишение его прав собственности не вызвало экономического подъема и роста эффективности на предприятиях негосударственной формы собственности” (с. 475). Таков, можно сказать, итог авторских поисков выхода Украины из экономического тупика, в котором она оказалась, став “незалежной” и “суверенной”.

Что касается слабых мест и недостатков монографии, можно было бы и не говорить об этом, учитывая глубокий и многосторонний анализ экономики в мире в целом и в Украине в частности. Рецензируемая книга — пример того, как можно и как должно писать научные труды: строго, беспристрастно, глубоко, не высказывая своего отношения к анализируемым фактам. Возможно, по той причине, что “историческое всегда богаче логического”, авторы воздержались от привычного цитирования К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина и тяжеловесным теоретическим высказываниям классиков предпочли экономические реалии сегодняшнего дня. Правы они или нет — как рецензент я не берусь судить об этом. Единственное, что заслуживает упрека в адрес авторов, — это игнорирование ленинского учения об империализме как преддверии концепции современной широко известной глобализации.

Остальные замечания не столь важны; с ними можно соглашаться и учитывать их, можно — не учитывать. Замечания же эти таковы.

Во-первых, описательно-реферативный стиль изложения определенной мысли далеко не всегда сочетается с уточнением, согласны ли с этой мыслью авторы книги или нет.

Во-вторых, авторство каждой главы не обозначено (писали вместе?).

В-третьих, наблюдаются повторы. В разных словах и выражениях авторы пишут об одном и том же или доказывают уже доказанное ранее. Так, после *Раздела 2.4. “Современная глобализация как политический проект США”* следует Глава 3, озаглавленная “Глобализация как геостратегический проект США”, без учета того, что “геостратегия” является “политикой” (раздел 7.3 фактически дублирует раздел 7.2; 8.2 — главу 9 и т.п.). Возможно, это связано со скрупулезным анализом близких по значению сторон современного экономического процесса в мире. Но, избавившись от повторов, авторы бы только выиграли.

В-четвертых, является спорной последовательность глав и разделов монографии (пожалуй, главы 9 и 10 следовало бы поменять местами), вызывает сомнение и предпоследнее место, отведенное *Главе 12. “Собственность как феномен власти”*. По мнению рецензента, столь важная экономическая категория, как собственность, должна была бы стать предметом рассмотрения в первую очередь.

В-пятых, вызывают большие сомнения пожелания (требования?) авторов “комплексных перемен” в Украине, которые вряд ли осуществимы и к которым авторы обращаются ради “красного словца”. “...Украинское общество, — пишут они, —

настоятельно нуждается в радикальных и комплексных переменах во всех сферах жизни страны. Наиболее важными из них, по нашему мнению, являются три”. Авторы называют эти три возможные перемены. Лишь с третьей возможностью, на мой взгляд, можно согласиться. Речь идет о вхождении национальной экономики в глобальное пространство стран СНГ во главе с Россией, Белорусью и Казахстаном. Этот выбор, как утверждают авторы, обусловлен тем, что “ни научные, ни технологические разработки стран Запада с нами развиваться не будут, как не будут они это делать и с иными странами СНГ. В этом убеждает нас опыт “стратегического” и “партнерского” сотрудничества Украины и США, а также интеграционного — со странами Евросоюза” (с. 328). И далее авторы говорят о преимуществах интеграции Украины в ЕЭП: “Страны СНГ занимают 16,3% мировой территории, обладают 25% всех запасов природных ресурсов, в них сосредоточено 16% мирового промышленного производства, 12% научно-технического потенциала, 10% ресурсообразующих товаров. Потенциальные возможности емкости рынков стран Содружества оцениваются приблизительно в 1600 млрд долл. Все это является прочной и надежной базой для создания общего рынка, что будет содействовать возрастанию конкурентоспособности и занятию достойного места в мировом разделении труда. Только интегрировавшись в пределах СНГ, бывшие советские республики смогут в условиях глобализации и регионализации реализовать свои потенции” (с. 320–329).

Похоже, что так. Но первых два резона в отличие от третьего вызывают решительное возражение.

“Первая и определяющая необходимая перемена состоит в том, чтобы воспроизвести в Украине национально-патриотическую элиту, которая *бы ставила на первый план* именно идею служения своему народу, так как нынешняя украинская “элита” — экономическая и политическая — все свои усилия, средства и мысли направляет на тотальное присвоение материальной собственности, информационного пространства, силовых структур и интегрирование с мировым капиталом” (с. 326).

“Вторая перемена сводится к выработке единой идеологии и цели политического курса <...> Единая идеология и цель политического курса, объединяющая все группы и слои общества, классы и партии, которые отражают их профессиональные, национальные, территориальные интересы, способны возродить стимулы к труду, направить их на создание гражданского общества, в котором действует система социального диалога. В основе такой идеологии *должны быть*(1)¹: во-первых, философия соединения интересов личности, предприятий, региона, государства, а не подчинения их корпоративно-клановым интересам, ставшим монопольными; во-вторых, согласование принципов экономической эффективности и социальной справедливости” (с. 327). На эти благопожелания авторов можно ответить: между тем, что есть, и тем, как “должно быть”, — дистанция огромного размера! К тому же — практически непреодолимая.

И наконец, шестое замечание: в монографии фактически нигде не говорится о том, кто станет или может стать *субъектом* экономических преобразований: владельцы собственности? экономисты? государственные деятели? наемные работники? безработные? Вопрос этот важен не столько для экономистов, сколько для социологов. Он остается открытым — и не вследствие стремления авторов к “безопасности”, а вследствие того, что сложившаяся в мире ситуация не дает на этот вопиющий вопрос вразумительного и обоснованного ответа. Ясно только одно: дальнейшая жизнь человеческого общества требует радикальных перемен.

В целом же рецензент приветствует выход в свет этой неординарной монографии и считает, что она должна стать настольной книгой каждого ученого, болеющего за историческую судьбу Украины, и прежде всего — за ее социально-экономическую судьбу.

1 Реплика рецензента.